

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Т.

11.06.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президента АП СПб Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И., в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 11.06.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 06.11.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. послужила жалоба С.М.Ю., поступившая в АП СПб 29.10.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 10.11.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 19.02.2026 в действиях (бездействии) адвоката Т. отсутствуют нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА.

Квалифкомиссия рассмотрела две группы дисциплинарных претензий, заявленных С.М.Ю. в жалобе от 29.10.2025.

Первая претензия касалась нарушения адвокатом Т. требований ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре), выразившегося, по мнению заявителя, в заключении устного соглашения на представление интересов в суде без оформления соглашения в письменной форме.

Квалифкомиссия установила, что между сторонами дисциплинарного производства 15.05.2023 было заключено Соглашение об оказании юридической помощи № в простой письменной форме. В подтверждение этого адвокат Т. представила само соглашение, квитанцию к приходному кассовому ордеру № 14 от 06.06.2023 об оплате гонорара в размере 20 000 рублей, а также доверенность от 05.06.2023.

Заявитель С.М.Ю. не представила никаких относимых и допустимых доказательств, опровергающих эти документы, и не оспорила доводы адвоката Т.

Квалифкомиссия, руководствуясь принципом состязательности и презумпцией добросовестности адвоката, пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в указанной части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА.

Квалифкомиссией также рассмотрены дисциплинарные претензии о ненадлежащем, по мнению С.М.Ю., исполнении адвокатом Т. профессиональных обязанностей: подача искового заявления о расторжении брака без согласования с доверителем; недоведение до суда позиции доверителя об отказе от исковых требований; выражение согласия на выделение дела в отдельное производство без согласования и поддержание требования о расторжении брака вопреки воле доверителя, что повлекло вынесение решения о расторжении брака и лишение права на апелляционное обжалование; неявка в судебное заседание 07.12.2023 по гражданскому делу № ; а также непредоставление информации о ходе рассмотрения дела.

Квалифкомиссия отметила, что в п. 1.1 Соглашения об оказании юридической помощи № от 15.05.2023 прямо указано, что адвокат приняла поручение на представление интересов в суде именно по исковому заявлению о расторжении брака, взыскании алиментов и разделе совместно нажитого имущества. Таким образом, требование о расторжении брака было согласовано сторонами изначально, а доводы жалобы о том, что адвокат включила его в иск без согласования, опровергнуты письменным договором.

Кроме того, Квалифкомиссия приняла во внимание доверенность от 05.06.2023, где С.М.Ю. прямо уполномочила адвоката на представление интересов, в том числе в органах ЗАГС по вопросам расторжения брака.

Относительно утверждений о том, что адвокат Т. действовала вопреки воле доверителя, Квалифкомиссия отметила, что заявитель С.М.Ю. не представила никаких доказательств, подтверждающих, что она сообщала адвокату Т. об отсутствии намерения расторгнуть брак. Более того, представленные заявителем протоколы судебных заседаний и правовая позиция ответчика бывшего супруга заявителя С.Д.А. от 04.12.2023, напротив, подтверждали, что ответчик признавал требования о расторжении брака, а сведений о восстановлении семейных отношений материалы дела не содержали.

Квалифкомиссия также указала, что претензия о неявке адвоката в судебное заседание по разделу имущества 07.12.2023 не может служить основанием для дисциплинарной ответственности, тем более что из Соглашения о расторжении от 27.12.2023, подписанного самой С.М.Ю., следует, что стороны констатировали исполнение поручения именно в части расторжения брака, а в остальной части соглашение не подлежит исполнению. Это свидетельствовало о том, что доверитель на момент расторжения соглашения не имела претензий к объёму и качеству оказанных адвокатом услуг.

Квалифкомиссия пришла к выводу об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката Т. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 11.06.2026 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Квалифкомиссией установлено, что Соглашение об оказании юридической помощи № от 15.05.2023 было расторгнуто сторонами дисциплинарного производства 27.12.2023, что подтверждается Соглашением о расторжении соглашения об оказании юридической помощи № .

После указанной даты адвокат Т. юридическую помощь заявителю С.М.Ю. не оказывала.

Вменяемые адвокату Т. действия (бездействие), которые, по мнению заявителя, образуют дисциплинарный проступок, носят окончанный характер, вследствие чего не могут быть квалифицированы как длящиеся.

В соответствии с п. 5 ст. 18 КПЭА: *«Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения)».*

При этом указанный срок носит непрерывный характер, в частности, его течение не прерывается подачей жалобы в отношении адвоката.

Следовательно, на момент принятия настоящего решения срок применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренные п. 5 ст. 18 КПЭА, истёк.

Согласно абз. 10 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Прекращение дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 указанной статьи, не допускается, если адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, возражает против этого. В этом случае дисциплинарное производство продолжается в обычном порядке».*

Однако по настоящему делу от адвоката Т. таких возражений в Совет АП СПб не поступило.

В соответствии с подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие истечения срока применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией».*

Отсутствие возражений адвоката Т. относительно прекращения дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА, даёт Совету АП СПб право на прекращение дисциплинарного производства вследствие истечения срока применения мер дисциплинарной ответственности.

В связи с этим Совет АП СПб не входит в обсуждение выводов Квалифкомиссии и воздерживается от высказывания своего мнения относительно правовой оценки установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 6 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката Т. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) прекратить вследствие истечения срока применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом.

Президент

Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.